

4. Муравьева Е. В., Масленникова Н. Н. Проблемы интеграции иностранных студентов в образовательную среду российских вузов // Вестник Башкирского университета. 2022. № 27 (1). С. 229–237.

5. Ло Сяося. Использование родной культуры в обучении русскому языку китайских студентов // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2017. Вып. 2 (16). С. 125–130.

6. Чжан Кун. Перевод русских идиом с точки зрения межкультурной коммуникации // Журнал Университета Цицикар (издание философии и социальных наук). 2004.

Song Ziyuan

CULTURAL CONFLICTS IN TEACHING RUSSIAN TO CHINESE STUDENTS

Annotation. With the deepening of cooperation and ties between China and Russia in recent years, more and more Chinese students are choosing to study Russian. This paper aims to explore the cultural conflicts faced by Chinese students in Russian language teaching. In the course of research, it is found that Chinese students have difficulties and frustration in learning Russian due to language, cultural and thinking differences. This paper proposes some solutions, including strengthening cultural education, improving teachers' cultural awareness and teaching methods. These measures can promote Chinese students' cultural adaptation and improve learning efficiency in Russian language learning.

Keywords: *cultural conflicts, cultural, teaching Russian language, learning the Russian language, intercultural communication*

Суровцева Е. В.

СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ПРОЗА В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ (на материале рассказа «Две Анны» монахини Евфимии Пашенко)

Аннотация: Интереснейшую часть современной русской литературы составляет православная проза, создаваемая как мирянами, так и монахами и священнослужителями. В числе монашествующих видное место в словесности занимает Евфимия (Пашенко) – писатель и врач. Нам бы хотелось проанализировать рассказ Евфимии «Две Анны», посвященный вере и чуду

© Суровцева Е. В.

в нашей жизни, а также такой важной категории православия, как прощение. Интересно, что сюжет произведения строится вокруг истории рождественской открытки, посланной немцем, воевавшим против нашей страны в составе гитлеровских войск, русской женщине Анне, встреча с которой произвела на него неизгладимое впечатление. Рассказ имеет интересный сюжет, написан хорошим русским языком, несет мощный нравственный заряд и поэтому его можно смело рекомендовать в качестве подспорья на занятиях по русскому языку и литературе в иностранной аудитории.

Ключевые слова: современная русская литература, православная литература, русский язык как иностранный, лингвокультурологический комментарий, православие

В настоящий момент мы можем говорить о феномене русской духовной, или православной, литературы. По определению И. С. Леонова, автора интереснейшего исследования на эту тему, «Духовная проза – это пласт художественных произведений религиозно-церковной тематики, авторами которой являются как священнослужители, так и верующие светские писатели. В качестве синонима может употребляться термин *православная проза*, более конкретно подчеркивающий конфессиональную принадлежность ее создателей» [Леонов 2020]. Некоторые критики (например, В. Каплан [Каплан 2010], Ю. Кононенко [Кононенко]) говорят также о феномене иерейской прозы – целой плеяде пишущих священников, работающих не только в церковных, но и в светских жанрах (мы насчитали 26 священников-писателей, и этот список постоянно пополняется [Суровцева 2020]). Разумеется, вопрос о выделении священников в отдельное направление русской литературы является дискуссионным, хотя необходимо иметь в виду, что именно священников отличает богатый пастырский опыт, опыт общения с самыми разными людьми, что нашло свое отражение в их текстах.

Среди создателей православной прозы почетное место занимает Евфимия (Пашенко) – практикующий врач-невропатолог, писатель, монахиня. Она является автором более чем 20 книг и номинантом Патриаршей премии в области литературы 2016 г.

На наш взгляд, очень интересен рассказ Евфимии под названием «Две Анны». Он начинается с интересной мысли о том, что вещи, как и люди, имеют свою судьбу. На эту мысль рассказчика (точнее, рассказчицу) натолкнула немецкая рождественская открытка, увиденная в доме для престарелых под

Архангельском. История открытки связана с историей немца по имени Мартин Штаубе, гимназистом призванного в гитлеровскую армию, отправленного воевать против России, попавшего к нам в плен, в результате чего он был отправлен в лагерь под Архангельском на работу по разборке старого здания. Мартин не был сторонником гитлеровского режима: «Надо сказать, что Мартину совсем не нравились ни сказки о воинственных арийцах, призванных покорить весь мир, ни языческие церемонии нацистов, ни сам Гитлер, явно напоминавший разбушевавшегося безумца» [Евфимия 2017, 279]. У юноши вполне мирные мечты – закончить университет, стать адвокатом, жениться. Когда он был призван в армию, он молился о том, чтобы не попасть на фронт, но, увы, его мечта не сбылась. Вернулся он совершенно больным человеком – прежде всего психически. Ужасы войны и советского лагеря произвели на него столь ужасающее впечатление, что его пришлось лечить у психиатров (отметим, что «внешняя» сторона жизни Мартина сложилась очень хорошо – ему удалось исполнить все свои юношеские мечты и стать уважаемым человеком в своем городе). Однако самая большая его боль состояла не в перенесенных тяготах, а в вопросе: «... почему Бог не услышал его молитв? Почему Он допустил, чтобы Мартин попал на фронт? Почему Он сделал так, чтоб он, невинный подросток, пострадал наравне с настоящими фашистами, на совести которых были жизни не только убитых в боях русских солдат, но и беззащитных женщин и детей? За что Он дал ему сполна испить чашу страданий и унижений в русском плену?» [Евфимия 2017, с. 280]. Вопрос этот абсолютно оправдан и понятен. Отметим, что проблема теодицеи – оправдания Бога и объяснения зла – приобрела особую актуальность именно в XX в. Действительно, если Бог милостивый и любящий Отец, как это утверждает христианство, то как Он допустил, чтобы люди травили друг друга газами, губили друг друга в Освенциме и ГУЛАГе, сбрасывали атомные бомбы на мирных жителей? Именно вопрос «За что, Господи?» довел Мартина до проблем с психикой больше, чем перенесенные несчастья, невозможность дать ответ на этот вопрос стала причиной того, что Мартин от Бога отвернулся.

Спустя много лет Мартину вновь приснился сон о России – он вспомнил эпизод, который давно успел забыть. Ему вспомнилась русская женщина Анна, которая приносила

паек для пленных немцев. Судьба Анны было трагичной – в самом начале войны погиб ее муж, а чуть позже во время бомбардировки погибли дочь и мать. Воспоминание об Анне произвели переворот в сознании Мартина. Он понял, что его несчастья, сколь тяжелы они ни были, не идут ни в какой сравнение с несчастьями Анны (тем более, как отмечает автор рассказа, он был единственным из своих гимназических одноклассников, кто выжил). Кроме того, она имела полное право ненавидеть немцев, она могла им не помогать – ведь среди пленных вполне могли быть те, кто убил ее семью. Однако она нашла в себе силы жить дальше и простить врагов. С этого момента – после сна об Анне – наступает выздоровление Мартина.

Евфимия в своем рассказе обыгрывает тему безумия. Мартин вернулся из плена психически не вполне здоровым человеком, однако настоящие безумие овладело им после отказа от Бога. «Так им овладело безбожие и безумие» [Евфимия 2017, с. 280] – пишет автор, ставя отказ от Бога и ментальное здоровье в один ряд. Анна же после гибели всей семьи устроилась работать уборщицей в храм, хотя раньше была атеисткой – о ней стали говорить, что она «повредилась расстройством» [Евфимия 2017, с. 283]. Безумие Анны – мнимое, она безумна лишь в чужих глазах.

После выздоровления Мартин участвует в сборе гуманитарной помощи для русских, вкладывает в свой пакет с вещами открытку с надписью: «Спаси тебя Бог, Анна. Я всегда буду помнить тебя. Мартин» [Евфимия 2017, с. 278] (в плену Мартин немного научился говорить и писать по-русски), веря, что его посылка придет именно в Архангельск и именно Анне. Помощь действительно пришла в Архангельск, откуда была отправлена в дом престарелых недалеко от города и где была разворована работниками отдела социального обеспечения и администрацией, а никому не нужная открытка попала в руки медсестре, которая отдала ее другой Анне (что стало с «первой» Анной мы не знаем – автор рассказа ничего не говорит о ее послевоенной судьбе) – 25-летней женщине, одиноком инвалиде детства, доживавшем здесь свой недолгий век. «Вторая» Анна не могла вспомнить, кто ей может писать – но потом искренне поверила, что на свете есть человек, который любит и помнит ее, и это скрасило последние дни этого несчастного человека.

Заканчивается рассказ напоминанием, что каковы бы ни были обстоятельства нашей жизни, у Бога нет забытых и ненужных людей: открытка даже после смерти медсестры, отдавшей ее «второй» Анне, висит «на медсестринском посту на третьем этаже», «словно напоминая о том, что есть на свете тот Единственный, Кто всегда хранит нас, Кто утешает и укрепляет нас, когда мы обездолены, одиноки, несчастны. Тот, безмерно близкий каждому из нас, Кто не оставит нас даже тогда, когда мы оставлены всеми. Тот, Кого мы называем Отцом, Спасителем, Утешителем – Богом» [Евфимия 2017, с. 289].

Несмотря на религиозный подтекст рассказа, церковной лексики в нем мало. Это такие слова, как *Библия*, *Бог*, *Воскресение Христово* (это обозначение праздника – синоним слова *Пасха*), *икона* (скорее всего, учащимся придется отдельно рассказывать про иконопочитание, принятое в православной церкви, причем не только представителям нехристианских религий – если в группе будут студенты-католики или протестанты, то иконопочитание им будет также абсолютно непонятно), *молитва*, *Рождество*, *рождественский*, *храм*, *Христос*, *церквушка* (в данном случае необходимо разъяснить учащимся не только значение слова, но и употребление уменьшительно-ласкательных суффиксов в русском языке). Особо надо побеседовать про происхождение названия *Архангельск* – тем более что Евфимия пишет, что Мартин провел несколько лет «в городе со странным для страны, где правили коммунисты и безбожники, названием» [Евфимия 2017, с. 279], а также – об особенностях официальной идеологии нашей страны на протяжении XX в. При анализе религиозной лексики обращают на себя внимание особенности русской орфографии – так, слова *Бог*, *Библия*, а также местоимения, относящиеся к Богу (Кто, Он, Тот и пр.) в современном русском языке пишутся с заглавной буквы (в атеистическое советское время они писались со строчной буквы).

Рассказ монахини Евфимии (Пашенко) «Две Анны» имеет интересный сюжет, написан хорошим русским языком, несет мощный нравственный заряд, повествует о чуде и о «неодиночестве» и поэтому его можно смело рекомендовать в качестве подспорья на занятиях по русскому языку и литературе в иностранной аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Евфимия (Пащенко)*, монахиня. Приключения врача, или Христианами не рождаются. М.: Воскресение, 2017.
2. *Каплан В.* Иерейская проза: Станет ли она литературным явлением? // Фома. 2010. № 1 (81). С. 70–73.
3. *Кононенко Ю.* Феномен «священнической прозы» // <https://dm-jurevch-67.livejournal.com/52847.html> (дата обращения 17.04.2024 г.).
4. *Леонов И. С.* Православная художественная проза XXI века: Типология и поэтика. Дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2020.
5. *Суровцева Е. В.* Современная русская литература в школе и вузе (иерейская проза) // Всероссийский съезд учителей и преподавателей русского языка и литературы (Москва, Россия, МГУ имени М. В. Ломоносова, 5–7 ноября 2019 г.). Сб. мат-лов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2020. С. 426–429.

Surovtseva E. V.

MODERN ORTHODOX PROSE IN A FOREIGN AUDIENCE
(based on the story «Two Annas» by nun Euphemia Paschenko)

Annotation: The most interesting part of modern Russian literature is Orthodox prose, created by both laypeople and monks and clergymen. Among the monks, Euphemia (Pashchenko), a writer and doctor, occupies a prominent place in literature. We would like to analyze Euphemia's story «Two Annas», dedicated to faith and a miracle in our lives, as well as such an important category of Orthodoxy as forgiveness. Interestingly, the plot of the work is based around the story of a Christmas card sent by a German who fought against our country as part of the Nazi troops, to a Russian woman Anna, a meeting with whom made an indelible impression on him. The story has an interesting plot, is written in good Russian, carries a powerful moral charge, and therefore it can be safely recommended as an aid in Russian language and literature classes in a foreign audience.

Keywords: *Modern Russian literature, Orthodox literature, Russian as a foreign language, linguistic and cultural commentary, Orthodoxy*